

Судьба последнего произведения В. А. Соллогуба

Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882) вошел в историю русской литературы как талантливый прозаик натуральной школы и одновременно автор светских повестей. Столь различные в своей сущности литературные, общественно-идеологические пристрастия не являются чем-то парадоксальным, не поддающимся логическому объяснению: личности Соллогуба, противоречивой, неоднозначной, как и самой эпохе, в которую он выступил на литературной арене, подобные «крайности» были свойственны и являлись прямым ее выражением. Началу его творчества сопутствовал поразительный успех у современников. «Теперь, после Гоголя, *он первый писатель в современной русской литературе*», – писал В. Г. Белинский в 1842 году (курсив наш. – Н. К.) [1, с. 536]. Однако уже в середине 1840-х годов в творчестве В. А. Соллогуба со всей очевидностью обозначился резкий перелом. Жестокие насмешки и унижительные пародии в известных передовых изданиях преследовали Соллогуба вплоть до конца 1870-х годов [2]. Мнение о писателе как светском дилетанте, «безграмотном бариче» укрепилось прочно и надолго. И уже никого не интересовало, что после 1845 года он продолжал создавать свои светские произведения. Вероятно, современники даже и не знали, что в конце жизни Соллогуб работал над единственным романом «из светской жизни» – «Через край»*, который был закончен в 1881 (за год до смерти) и опубликован в 1885 году в нескольких номерах журнала «Новь» [3]. Печальная судьба постигла позднее творчество Соллогуба, прежде всего, интересующий нас роман «Через край», и в отечественном литературоведении. Анализируя художественное наследие писателя, исследователи либо приводят самые общие сведения о романе (год и место издания,

* В журналах середины 80-х годов XIX века («Библиограф», «Вестник Европы» «Дело», «Исторический вестник», «Книжный вестник» «Наблюдатель», «Новь», «Русская мысль», «Русский архив», «Русский вестник», «Русское богатство», «Северный вестник») мы не встретили ни одного отзыва о романе «Через край». Из всего наследия Соллогуба внимание современников в эти годы привлекают только «Тарантас» («Русская мысль», 1886) и «Воспоминания», опубликованные в «Историческом вестнике» в 1886 году.

© Кадочникова Н. А., 2009

автобиографический характер, посвящение второму супружеству), либо не говорят о произведении вовсе.

В дооктябрьскую эпоху имя Соллогуба упоминалось крайне редко. В атмосфере общего забвения и равнодушия выделяется статья С. А. Венгерова в словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Однако последнему произведению писателя в статье Венгерова посвящена одна более чем лаконичная фраза: «После его [Соллогуба] смерти был напечатан роман “Через край” (“Новь”, 1885)» [4]. Это упоминание проскальзывает как необходимая констатация факта, обусловленная задачей биографической словарной статьи – охватить творчество Соллогуба в целом.

Советское литературоведение впервые обращается к художественному наследию писателя в 1930-е годы. В 1930 году издан «Путеводитель по русской литературе XIX века» И. Н. Розанова, где исследователь пишет о В. А. Соллогубе в главе «Натуральная школа и писатели 40-х годов» [5]. Другими словами, для исследователя творчество Соллогуба неразрывно связано с гоголевскими традициями. Сочинения, где объектом изображения становятся представители высшего сословия, в том числе и роман «Через край», оказываются вне поля зрения исследователя. Через год П. К. Губер в обстоятельной вступительной статье, предпосланной «Воспоминаниям» Соллогуба, предпринимает попытку охарактеризовать все творчество писателя [6]. Собрав довольно обширный материал и сделав ряд ценных частных наблюдений*, исследователь, отдавший большую дань вульгарному социологизму, что было в духе времени, весьма резко оценил и творчество, и личность писателя. Отказав всем прозаическим произведениям Соллогуба в художественной значимости, автор статьи нехотя признает лишь его мемуары как ценный источник по истории «литературного быта». Мимоходом Губер упоминает и о романе «Через край»: «рукопись остается в письменном столе [автора] и будет издана только после его смерти», что объясняется, по мнению автора статьи, низкой оценкой писателем собственного литературного дарования [6].

Действительно, В. А. Соллогуб в конце жизни открыто в печати называл себя «писателем неудавшимся», что давало повод к подобным умозаключениям. Но означает ли признание Соллогуба, что он на самом деле негативно оценивал собственное творчество, в том числе свое последнее произведение – роман «Через край», и, будто бы, в силу

* К ним относится, например, утверждение, что «Большой свет», написанный по заказу царской семьи, не был пасквилем на М. Ю. Лермонтова. В работах В. А. Грехнева, В. Э. Вацура, И. С. Чистовой это убедительно доказано.

этого не желал видеть его опубликованным? Вероятно, дело обстояло сложнее.

Известно, что о создании большого эпического произведения писатель мечтал еще в начале 1840-х годов. А. С. Немзер в своем диссертационном исследовании «Литературная позиция В. А. Соллогуба (1830–1840-е годы)», изучив рукописные тетради писателя, выявил в одной из них обширный план и наброски предполагаемого произведения «большой формы» «о России в целом» под общим названием «Жизнь сверх состояния. Плачевная повесть Рус[ского] дворянства. Соч[инение] Гр[афа] В. Соллогуба». Исследовав рукописный текст, А. С. Немзер приходит к следующему выводу: «Роман Соллогуба должен был охватить разные сферы жизни: провинция и столица, высший свет и чиновничество, в эпилоге его мог быть описан и театр военных действий...» Однако в 1840-е годы «синтетического произведения, охватывающего всю российскую действительность в художественном целом, писатель не создал. Его наиболее “полным” произведением оказался “Тарантас”, где “петербургская” тема проходит достаточно приглушенно» [7, с. 88]. В 1840-е годы писатель не мог реализовать задуманное в силу сложности замысла, неразработанности «материала», видимо, еще не вполне ясны были принципы совмещения сфер жизни, находящихся на противоположных социальных полюсах. Хотя в ряде повестей периода натуральной школы это Соллогубу уже вполне удавалось (например, в «Истории двух калаш», «Аптекарьше»). Очевидно, писатель еще не был готов к созданию произведения «большой формы». Но почему же в 1880-е годы, когда наконец был реализован давний замысел, Соллогуб не спешит публиковать роман? М. А. Белкина во вступительной статье к сборнику водевилей Соллогуба упоминает о «поздних» сочинениях писателя: «...он [Соллогуб] пишет еще свои “Воспоминания” и большой роман “Через край”, но ни то, ни другое ему уже не удастся закончить. И роман, и воспоминания были напечатаны лишь после его смерти» [8]. Но если даже априори допустить, что произведение не было закончено писателем, то тогда возникает вопрос: могло ли оно именно по этой причине быть неопубликованным при жизни Соллогуба? Как известно, в 1860–1870-х годах писатель выступал на литературной арене с незаконченными отрывками из мемуаров, печатал главу незавершенной повести «Посредник» (1874) [9]. Следовательно, незавершенность произведения не препятствовала публикации отдельных его фрагментов.

О причинах несостоявшейся прижизненной публикации мы можем только догадываться. Но, как кажется, небезосновательным будет поиск

причин, прежде всего, в обстановке общего неприятия, окружавшей Соллогуба. Затравленный новой прессой, стареющий писатель, в памяти которого еще были живы воспоминания об успешном и многообещающем начале своей литературной деятельности, очевидно, не хотел выставить последнее (вероятно, он это осознавал), а потому особенно дорогое детище на суд, подвергаясь очередным насмешкам.

Но если современники могли и не знать о романе, то отечественное литературоведение, обращаясь исключительно к прозе писателя конца 1830-х – первой половины 1840-х годов, ограничивается лишь беглыми замечаниями о «позднем» творчестве Соллогуба. В «Историях русской литературы» 1950–1970-х годов – изданиях Академии наук СССР и Института русской литературы – имя В. А. Соллогуба, в числе других прозаиков натуральной школы, фигурирует достаточно часто [10]. Однако если творчество Соллогуба первой половины 1840-х годов привлекает внимание литературоведов, то произведения, созданные после 1845 года, и, что для нас важно, роман «Через край», не упоминаются вовсе [11]. Даже в таком фундаментальном труде Института мировой литературы, как «История русского романа», о последнем произведении Соллогуба не говорится ничего [12].

В отечественном литературоведении укрепились мнение, согласно которому эстетическую ценность представляют только произведения первой половины 1840-х годов. По мысли исследователей, именно в это время повести писателя вполне вписывались в общее прогрессивное русло русской литературы, в них ощутимо влияние гоголевских традиций. Так, внимание В. А. Грехнева, автора диссертационного исследования «Творчество В. А. Соллогуба в русской прозе конца 30-х – первой половины 40-х годов» привлекает лишь проза писателя самого плодотворного периода его литературной деятельности. По мнению исследователя, направление творческой эволюции В. А. Соллогуба «почти зеркально» отражает смену жанров: «От повести о художнике... к светской повести, а от нее – к сатирической повести о провинциальных нравах и жанровому синтезу (“Тарантас”）」 [13, с. 24]. Таким образом, произведения, посвященные изображению светского общества, созданные после 1845 года, «выбивались» из предложенного исследователем вектора творческого развития писателя, так как означали его возвращение на исходные позиции. Понятно, что при такой установке о романе «из светской жизни» «Через край» не сказано ни слова. Иного мнения придерживается В. Э. Вацура, который одним из первых обратился к повестям Соллогуба, созданным после 1845 года, вписав их в контекст творчества писа-

теля. Исследователь обратил внимание на повторяемость, варьирование сюжетных ходов и мотивов в прозе Соллогуба. По мнению Вацуро, это свидетельствует вовсе не об отсутствии творческого развития писателя, как полагали прижизненная критика и отечественное литературоведение. Напротив, возвращаясь к сюжетам ранних повестей, Соллогуб «рассказывает их заново», но уже «сложнее, подробнее, психологически драматичнее». Поэтому, несмотря на тот факт, что после 1845 года Соллогуб вновь обращается к популярной в 1830-е годы внутрижанровой разновидности светской повести, в его творчестве не происходит остановки. Художественная эволюция Соллогуба, по мнению Вацуро, связана, прежде всего, с углублением психологизма*. Этот верный вывод позволяет по-новому взглянуть на позднее творчество писателя. Однако в статье исследователя, к сожалению, роману «Через край» не нашлось места.

Особое место в изучении соллогубовского художественного наследия занимает уже упомянутое кандидатское диссертационное исследование А. С. Немзера. Исследователь анализирует раннее ученическое творчество Соллогуба, обращается и к произведениям, написанным после 1845 года, в том числе – роману «Через край». Особое значение для нас имеет следующая мысль А. С. Немзера: «... в последние годы он [Соллогуб] работает над романом “Через край”, *резко отличающимся от его старой прозы*» (курсив наш. – Н. К.) [7]. Однако этот важный вывод, свидетельствующий о творческой эволюции писателя в последние годы жизни, не подкрепляется анализом, соответствующими комментариями, что, впрочем, и не входило в задачи исследователя, занятого изучением другого периода литературной деятельности Соллогуба. Позднее в «Памятных датах. От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова» А. С. Немзер вновь напомнит о романе, но «со знаком минус»: Соллогуб «сочинит крайне неудачный роман (...на мемуарной основе), который появится в печати только после смерти автора» [15].

Во вступительных статьях к сборникам повестей и рассказов Соллогуба 1960–1980-х годов, рассчитанных на широкий круг читателей, о романе также говорится вскользь, без необходимых пояснений. Так, Е. И. Кийко лишь констатирует автобиографический характер произведения, но не ставит вопроса о его специфике [16]. В примечаниях к сборнику произведений Соллогуба 1978 года, подготовленного к печати А. Осповатом, о романе писателя ничего не сообщается [17]. По мнению Н. И. Якушина,

* Впервые об этом говорил В. Г. Белинский в связи с повестями писателя первой половины 1840-х годов.

автора вступительной статьи к сборнику 1988 года, последнее «существенное» прозаическое произведение Соллогуба – «Старушка» (1850) [18]. Во вступительной статье И. С. Чистовой к «Воспоминаниям» писателя из поздних сочинений названы только его мемуары [19].

Итак, до сих пор в литературоведении не исследовано в полной мере творческое наследие В. А. Соллогуба после 1845 года и совсем не изучено последнее произведение – роман «Через край». Вслед за демократической критикой в отечественном литературоведении утвердилось мнение, согласно которому единственный роман Соллогуба не обладает художественной значимостью, а потому его можно обойти стороной, сосредоточившись лишь на прозе писателя конца 1830-х – первой половины 1840-х годов*. Разделив участь своего автора, «Через край» оказался «выпавшим» из литературного процесса. Напечатанный в 1885 году в журнале «Новь» роман до сих пор не опубликован отдельным изданием, представляя, таким образом, библиографическую редкость. В литературоведческих работах не сделано ни одной попытки изучить это произведение, что, впрочем, не мешает исследователям делать порой достаточно категоричные отдельные заявления. А между тем очевидно: без осмысления романа полно оценить творчество Соллогуба, а значит и представить картину литературного процесса 1880-х годов, когда происходила, по общему признанию историков литературы, перестройка жанровой системы, невозможно.

-
1. *Белинский В. Г.* Русская литература в 1842 году / Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. / под. ред. Н. Ф. Бельчикова. М., 1955. Т. 6.
 2. См., напр., отзыв на участие писателя в праздновании 50-летия литературной деятельности П. А. Вяземского (1861): <Курочкин, В. С.> Стансы на будущий юбилей пятидесятилетней русско-французской водевильной и фельетонной деятельности Тараха Толерансова (самим юбиляром сочиненные) / Искра. 1861. № 10; пародийное продолжение поэмы Соллогуба «Нигилист», написанное Д. Д. Минаевым: Поэты «Искры»: В 2 т. Л., 1987. Т. 2.
 3. *Соллогуб В. А.* Через край: Посмертный роман графа В. А. Соллогуба. Новь. 1885. Т. 2. № 7–8. Т. 3. № 9–12.
 4. *Венгеров С. А.* В. А. Соллогуб // энцикл. словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 30.
 5. *Розанов И. Н.* Путеводитель по русской литературе XIX века. М.; Л., 1930.
 6. *Губер П. К.* Граф В. А. Соллогуб и его мемуары (вступит. ст.) / В. А. Соллогуб: Воспоминания. М.; Л., 1931.

* Только в работах В. Э. Вацура и А. С. Немзера упоминаются некоторые произведения Соллогуба, созданные после «Тарантаса». Но в задачи исследователей не входило их изучение.

7. *Немзер А. С.* Литературная позиция В. А. Соллогуба (1830–1840 годы) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
8. *Белкина М. А.* Водевиль Соллогуба (вступит. ст.) // Соллогуб В. А. Водевиль: (Беда от нежного сердца; Служанки, или Чужим добром не наживешься; Горбун, или Выбор невесты). М., 1937.
9. См. об этом: *Белкина М. А.* Указ. соч.; *Якушин Н. И.* «Писатель с замечательным дарованием» (вступит. ст.) // Соллогуб В. А. Повести и рассказы. М., 1988.
10. См.: История русской литературы / под. ред. М. П. Алексеева, Н. Ф. Бельчикова, В. А. Десницкого, А. А. Суркова: В 10 т. М.; Л., 1955. Т. 7; История русской литературы: В 3 т. / под ред. Д. Д. Благого. М.; Л., 1963. Т. 2; История русской литературы / под. ред. Н. И. Пруцкова: В 4 т. Л., 1982. Т. 3.
11. См.: История русской литературы: В 10 т. 1955. Т. 9; История русской литературы: В 3 т. 1964. Т. 3; История русской литературы: В 4 т. Т. 3.
12. См.: История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1962–1964. Т. 2.
13. *Грехнев В. А.* Творчество В. А. Соллогуба в русской прозе конца 30-х – первой половины 40-х годов : дис. ... канд. филол. наук.
14. *Белинский В. Г.* На сон грядущий: Отрывки из вседневной жизни: Сочинение графа В. А. Соллогуба // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. / под. ред. Н. Ф. Бельчикова. М., 1954. Т. 5.
15. *Немзер А. С.* Быть так! Спасибо и за то // Памятные даты: От Гаврилы Державина до Юрия Давыдова. М., 2002.
16. *Кийко Е. И.* В. А. Соллогуб (вступит. ст.) // Соллогуб В. А. Повести и рассказы. М.; Л., 1962.
17. *Осват Ал.* Примечания // Соллогуб В. А. Три повести. М., 1978.
18. *Якушин Н. И.* «Писатель с замечательным дарованием».
19. *Чистова И. С.* Беллетристика и мемуары Владимира Соллогуба // Соллогуб В. А. Повести. Воспоминания. Л., 1988. Статья И. С. Чистовой была написана по материалам В. Э. Вацура, о чем в примечании к статье Вацура писал Т. Ф. Селезнев: «Спустя десять лет, не надеясь увидеть статью напечатанной в обозримом будущем, В. Э. передал свой материал для использования И. С. Чистовой, готовившей в это время однотомник В. Соллогуба для издательства “Художественная литература”. От официального соавторства вступительной статьи к сборнику (на чем И. С. Чистова решительно настаивала) В. Э. категорически отказался». См.: Вацура В. Э. Беллетристика Владимира Соллогуба. С. 270.